

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 302-ЭС25-7495

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

7 ноября 2025 г.

Дело № А19-17707/2024

Резолютивная часть определения объявлена 5 ноября 2025 г.

Полный текст определения изготовлен 7 ноября 2025 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Якимова А.А.,
судей Антоновой М.К., Тютин Д.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры и Байкало-Ангарской транспортной прокуратуры на решение Арбитражного суда Иркутской области от 6 декабря 2024 г. и постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 4 июня 2025 г. по делу № А19-17707/2024

по заявлению акционерного общества «Международный аэропорт Иркутск» о признании незаконным представления Байкало-Ангарской транспортной прокуратуры от 26 июля 2024 г. № 15-2024/831-24 об устранении нарушений федерального законодательства,

при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: общества с ограниченной ответственностью «БайкалСтройКомплекс», Енисейского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору, Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры.

В заседании приняли участие представители:

от акционерного общества «Международный аэропорт Иркутск» – Беликов П.А., Юшкин А.И.;

от Восточно-Сибирской транспортной прокуратуры и Байкало-Ангарской транспортной прокуратуры – Слободин С.А.;

от общества с ограниченной ответственностью «БайкалСтройКомплекс» - Зайцева С.А.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К., выслушав пояснения представителей участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

акционерное общество «Международный аэропорт Иркутск» (далее – общество, заявитель) обратилось в Арбитражный суд Иркутской области с заявлением о признании незаконным представления Байкало-Ангарской транспортной прокуратуры от 26 июля 2024 г. № 15-2024/831-24 об устранении нарушений федерального законодательства.

Решением Арбитражного суда Иркутской области от 6 декабря 2024 г. требование общества удовлетворено.

Постановлением Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принят судебный акт об отказе в удовлетворении заявленного требования.

Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа постановлением от 4 июня 2025 г. отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Восточно-Сибирская транспортная прокуратура и Байкало-Ангарская транспортная прокуратура, ссылаясь на существенное нарушение норм права, просят отменить судебные акты судов первой инстанции и округа, оставить в силе постановление суда апелляционной инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Антоновой М.К. от 7 октября 2025 г. кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве на кассационную жалобу общество просит оставить обжалуемые судебные акты без изменения.

Изучив материалы дела, проверив в соответствии с положениями статьи 291¹⁴ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность обжалуемых судебных актов, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации полагает, что кассационная жалоба подлежит удовлетворению, а судебные акты первой и кассационной инстанций отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами и следует из материалов дела, в Восточно-Сибирскую транспортную прокуратуру поступила информация Енисейского управления Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (далее – Ростехнадзор) о строительстве капитального объекта (пассажирского павильона) в отсутствие соответствующего разрешения, предусмотренного градостроительным законодательством.

Восточно-Сибирская транспортная прокуратура направила в адрес Байкало-Ангарской транспортной прокуратуры (далее – прокуратура) поручение от 13 мая 2024 г. № 23/1-35-2024/1607-24-20009301 о проведении проверки соблюдения федерального законодательства при модернизации аэропорта города Иркутск.

В ходе проверки установлено, что работы по строительству модульного пассажирского павильона на территории аэропорта в городе Иркутск (далее –

объект, аэровокзал) выполняются в рамках договора подряда № 15Д-23-0976, заключенного 17 октября 2023 г. акционерным обществом «Международный аэропорт Иркутск» и обществом с ограниченной ответственностью «БайкалСтройКомплекс». В соответствии с техническим заданием (приложение № 1 к договору подряда) объект является некапитальным, сборно-разборным, быстровозводимым сооружением полной заводской готовности, павильоном прибытия пассажиров и выдачи багажа на территории аэропорта, для компенсации дефицита полезной площади основного здания аэровокзала при возросшем потоке прилетающих пассажиров круглогодичного и круглосуточного использования.

По результатам проверки прокуратура пришла к выводу о том, что аэровокзал является особо опасным, технически сложным объектом массового пребывания граждан, в связи с чем отсутствие разрешения на строительство, заключения государственной экспертизы, сопровождения государственного строительного надзора может повлиять на безопасность последующей его эксплуатации. Кроме того, аэровокзал не отвечает признакам некапитального, сборно-разборного сооружения полной заводской готовности, а является объектом капитального строительства, поскольку имеет прочную связь с землей. Техническим заданием предусмотрена установка инженерных систем водоснабжения, отопления, водоотведения. Перемещение здания без нанесения несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик невозможно. Следовательно, необходимо получение разрешения на строительство объекта, а также направление извещения о начале строительства в орган государственного строительного надзора.

Данные обстоятельства послужили основанием для вынесения представления от 26 июля 2024 г. № 15-2024/831-24, в котором обществу указано на необходимость безотлагательного рассмотрения представления с участием представителя прокуратуры и принятия исчерпывающих мер к устранению выявленных нарушений закона, причин и условий, им способствующих. Также предложено рассмотреть вопрос о привлечении

виновных лиц, допустивших указанные нарушения, к установленной законом ответственности.

Считая свои права нарушенными, общество обратилось в арбитражный суд с заявлением о признании представления прокуратуры незаконным.

Оценив представленные в материалы дела доказательства, суд первой инстанции посчитал, что спорный объект - модульный пассажирский павильон (сборно-разборного типа) не отвечает признакам объекта капитального строительства, что подтверждается заключением эксперта от 18 июня 2024 г. (шифр № 09/2024/15Д-24-0527), заключением судебной экспертизы № 1467/4-3-24 от 14 октября 2024 г. и данными в судебном заседании пояснениями эксперта.

В частности, павильон является сборно-разборным строением полной заводской готовности, перемещение которого без несоразмерного ущерба его назначению возможно; технологическая возможность демонтажа (и дальнейшей сборки) несущих и ограждающих конструкций является определяющим признаком некапитальности, поскольку такая возможность установлена без учета свайного фундамента и свайных оголовков; отсутствует неразрывная связь павильона с землей, поскольку крепление к свайным оголовкам является болтовым (разборным); удельный вес свайного фундамента является незначительным; пол устроен из сборных железобетонных плит, бетонная стяжка отсутствует; несоразмерный ущерб при демонтаже, перемещении и дальнейшей сборке конструктивных элементов данного объекта отсутствует; при перемещении объекта затраты по демонтажу, перемещению и восстановлению в ином месте с учетом возможности повторного использования всех элементов после демонтажа несущих и ограждающих конструкций объекта, расположенных выше относительно отметки «0», будут значительно меньше стоимости строительства нового объекта; результатом установки (монтажа) перемещенного объекта на ином месте будет являться объект с теми же техническими характеристиками, которыми он обладал до демонтажа и

перемещения, допустима его последующая эксплуатация в течение установленного срока эксплуатации.

Учитывая изложенное, суд первой инстанции счел выводы прокуратуры о неисполнении обществом обязанности по проведению государственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, направлению извещения о начале строительства в уполномоченный орган, получению разрешения на строительство, а также о нарушении условий договора подряда в отношении спорного объекта не основанными на нормах градостроительного законодательства, в связи с чем признал оспоренное представление недействительным.

Отменяя решение суда и отказывая в удовлетворения требования общества, суд апелляционной инстанции, руководствуясь положениями части 15 статьи 48, пункта 4 части 2, части 2.2 статьи 49, части 2 статьи 51, части 5 статьи 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – Градостроительный кодекс), пункта 1 статьи 743 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришел к выводу о наличии у прокуратуры правовых оснований для вынесения представления ввиду доказанности нарушения обществом федерального законодательства при модернизации аэропорта города Иркутск.

Арбитражный апелляционный суд исходил из того, что аэровокзал является особо опасным и технически сложным объектом массового пребывания граждан, что обязывает общество получить заключение экспертизы проектной документации и иные разрешительные документы безотносительно того является или не является возводимый павильон объектом капитального строительства.

При этом вопросы капитальности строения, ключевыми признаками которого являются прочность связи объекта с землей и возможность его перемещения и последующей сборки без несоразмерного ущерба его назначению и без изменения его основных характеристик, разрешаются с учетом назначения этого строения и обстоятельств, связанных с его созданием,

и являются юридическими. Спорный объект не отвечает признакам некапитального, модульного, сборно-разборного строения полной заводской готовности, а является объектом капитального строительства, поскольку имеет прочную связь с землей, его основанием является заглубленный свайный фундамент, состоящий из 134 железобетонных свай длиной 8 и 9 метров, вбитых в грунт, возведенный непосредственно для спорного строения, связанный с несущими конструкциями и обеспечивающий пространственную устойчивость, воспринимающий его нагрузку; строение не является временным, срок его службы не ограничен; к нему на постоянной основе подведены сети электроснабжения и электроосвещения, водоснабжения и водоотведения, канализации, отопления, вентиляции и кондиционирования, связи, средства обеспечения пожарной безопасности и иные коммуникации; возможность свободного перемещения павильона (с его несущими конструкциями, сетями и системами инженерно-технического обеспечения) без нанесения несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик не установлена.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции признал экспертные заключения (в том числе составленные по результатам проведения судебной экспертизы) не отвечающими критериям допустимости доказательств по причине их несоответствия положениям пунктов 6, 23 части 2 статьи 2 Федерального закона от 30 декабря 2009 г. № 384-ФЗ «Технический регламент о безопасности зданий и сооружений», пунктов 10 и 10.2 статьи 1 Градостроительного кодекса, а также требованиям сводов правил и государственных стандартов для данного вида строений.

Арбитражный суд округа пришел к выводу о том, что выводы суда первой инстанции по настоящему делу соответствуют представленным по делу доказательствам, требованиям положений законодательства и сложившейся судебной практике по данному вопросу.

Признавая выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, суд округа указал, что в отношении спорного объекта имеется технологическая

возможность демонтажа несущих и ограждающих конструкций без учета свайного фундамента и свайных оголовков; отсутствует неразрывная связь строения с землей, поскольку крепление к свайным оголовкам является болтовым (разборным), сам удельный вес (и стоимость) свайного фундамента относительно соответствующих показателей павильона являются незначительными, пол устроен из сборных железобетонных плит, бетонная стяжка отсутствует, в связи с чем при демонтаже, перемещении и последующей сборке несоразмерный ущерб назначению и изменение основных характеристик данного объекта отсутствуют и допустима его последующая эксплуатация в течение установленного срока эксплуатации.

При этом, по мнению суда кассационной инстанции, апелляционный суд неправоммерно освободил прокуратуру от обязанности доказывания законности и наличия оснований для внесения оспариваемого представления, возложив обязанность по доказыванию обратного на общество; оспаривая выводы представленного обществом в обоснование требования заключения экспертов и заключения, полученного по результатам проведения судебной строительно-технической экспертизы, не дал надлежащей оценки справке Ростехнадзора, содержащей выводы о капитальности павильона ввиду наличия свайного фундамента; ходатайств о проведении дополнительной и повторной экспертиз заявлено не было.

Наряду с этим выводы суда апелляционной инстанции о том, что в отношении особо опасного, технически сложного объекта инфраструктуры воздушного транспорта осуществляется федеральный государственный строительный надзор и, следовательно, проводится государственная экспертиза проектной документации и результатов инженерных изысканий независимо от статуса его капитальности, признаны не основанными на положениях градостроительного законодательства.

Вместе с тем суд округа счел обоснованными выводы суда первой инстанции, в соответствии с которыми для целей рассмотрения настоящего дела, исходя из предмета заявленных требований, не имеет правового значения

пропускная способность павильона, а разрешение вопроса прочной связи объекта с землей требует применения специальных технических (строительных), а не юридических знаний. В то же время изложенный в постановлении суда апелляционной инстанции анализ конструктивных характеристик павильона, его связи с фундаментом, подключения к централизованным коммунальным сетям и основанный на этом вывод о наличии прочной связи спорного объекта с землей, невозможности его перемещения (демонтажа) без несоразмерного ущерба назначению и основным характеристикам направлен на переоценку экспертных выводов, основанных на применении специальных познаний, подтверждаемых иными доказательствами по делу, отвечающими требованиям допустимости, относимости, достоверности. Выводы апелляционного суда фактически ставят под сомнение необходимость назначения и проведения экспертизы для разъяснения возникающих при рассмотрении настоящего дела вопросов, требующих технических (строительных) знаний, что умаляет требования статьи 82 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Производство в суде кассационной инстанции осуществляется по правилам главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) и направлено на устранение ошибок, допущенных арбитражными судами первой и апелляционной инстанций и выразившихся в нарушении или неправильном применении норм материального либо процессуального права, в том числе вследствие несоответствия выводов судов первой, апелляционной инстанций о применении нормы права фактическим обстоятельствам (пункт 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»; далее – постановление Пленума № 13).

При проверке законности судебных актов, принятых судами первой и апелляционной инстанций, суд кассационной инстанции устанавливает правильность применения норм материального права и норм процессуального права, а также проверяет соответствие выводов судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы (статья 286 АПК РФ, пункт 28 постановления Пленума № 13).

В силу части 2 статьи 287 АПК РФ арбитражный суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела.

Данное законоположение служит гарантией правильного осуществления судом кассационной инстанции возложенных на него полномочий, в том числе соблюдения установленных законом пределов рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, и, не предполагая произвольного применения, обеспечивает создание условий для исправления возможных судебных ошибок (определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2024 г. № 964-О).

Как разъяснено в пункте 32 постановления Пленума № 13, при проверке соответствия выводов арбитражных судов первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (часть 3 статьи 286 АПК РФ) необходимо исходить из того, что суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении

или постановлении либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции (часть 2 статьи 287 АПК РФ).

С учетом того, что наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, устанавливается судом на основании доказательств по делу (часть 1 статьи 64 АПК РФ), переоценка судом кассационной инстанции доказательств по делу, то есть иные по сравнению со сделанными судами первой и апелляционной инстанций выводы относительно того, какие обстоятельства по делу можно считать установленными исходя из иной оценки доказательств, в частности, относимости, допустимости, достоверности каждого доказательства в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности (часть 2 статьи 71 АПК РФ), не допускается.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 71 АПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, а также оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что предоставление арбитражным судам закрепленных в статье 71 АПК РФ полномочий по оценке доказательств вытекает из принципа самостоятельности судебной власти и является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, что вместе с тем не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом. Кроме того, результаты оценки доказательств суд отражает в судебном акте, содержащем мотивы принятия или отказа в принятии доказательств, представленных лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений (часть 7 статьи 71 АПК РФ).

При этом, осуществляя руководство процессом, суд обеспечивает баланс интересов сторон в судебном разбирательстве и не вправе своими действиями

ставить одну из сторон в преимущественное положение; судебные акты, принимаемые судом, в том числе при разрешении ходатайств сторон, должны быть мотивированы и обоснованы; арбитражный суд обязан оценить все представленные доказательства в отдельности и в их совокупности, при этом ни одно из доказательств не имеет для арбитражного суда заранее установленной силы (части 4, 5 статьи 71, часть 1 статьи 82 АПК РФ).

Судебной коллегией установлено, что при рассмотрении дела суд апелляционной инстанции оценил в совокупности и взаимной связи представленные в материалы дела доказательства и результаты проведенных экспертиз, вследствие чего пришел к выводу о необоснованности заявленных требований.

Разрешая вопрос статуса и капитальности спорного объекта, а также подлежащих применению мер федерального государственного строительного надзора, апелляционный суд учел строительную и рабочую документацию модульного пассажирского павильона (сборно-разборного типа) аэропорта Иркутск, информацию Ростехнадзора, принял во внимание систему нормативных документов, содержащих требования к проектированию и строительству конструкций, их безопасности для здоровья людей и окружающей среды.

Вместе с тем суд апелляционной инстанции дал оценку заключениям экспертов, в том числе составленному по результатам проведенной судебной экспертизы, установив невозможность их признания в качестве допустимых доказательств. При исследовании заключений экспертов также дана оценка тому, какие выводы относятся к компетенции экспертов, как лиц, обладающих специальными знаниями, а какие не относятся в силу их правового характера.

Наряду с этим апелляционным судом отмечено, что заключения не содержат безусловных выводов о возможности свободного перемещения здания (с его несущими конструкциями, всеми сетями инженерно-технического обеспечения и системами инженерно-технического обеспечения) без нанесения несоразмерного ущерба назначению и без изменения основных характеристик.

Вопреки выводам суда округа, сославшегося на подтверждение экспертами факта наличия установленных законом признаков некапитальности строения, заключения экспертов не имеют заранее установленной силы и обоснованно оценены апелляционным судом наряду с другими доказательствами.

При этом толкование юридически значимых обстоятельств, на которое ссылался суд кассационной инстанции, по сути, сводится к оценке доказательств. Фактически суд округа пришел к выводу о том, что заключение эксперта является единственным возможным доказательством по данному делу, указав, в том числе, на бездействие прокурора, которым не заявлено ходатайство о назначении повторной (дополнительной) экспертизы.

Судебная коллегия полагает, что судом апелляционной инстанции всесторонне и полно исследованы доказательства по делу, им дана оценка по правилам главы 7 АПК РФ, выводы суда мотивированы.

По результатам рассмотрения дела достоверно установлено, что терминал прилета относится к особо опасным, технически сложным объектам инфраструктуры воздушного транспорта, в отношении которого осуществляется специальное правовое регулирование и федеральный государственный строительный надзор.

В этой связи, исходя из особого правового режима аэровокзала (часть 2 статьи 7¹ Воздушного кодекса Российской Федерации), независимо от наличия у объекта признаков капитального либо некапитального строения, при его строительстве требуется проведение экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий, выполненных для подготовки такой документации, в соответствии с частью 5.1 статьи 6 Градостроительного кодекса, которое относится к компетенции уполномоченных органов исполнительной власти Российской Федерации.

В рассматриваемом случае объект возведен с отступлением от технического задания и его строительство без получения разрешения на строительство, заключения государственной экспертизы, в отсутствие

сопровождения государственного строительного надзора может повлиять на безопасность последующей его эксплуатации, создать угрозу жизни и здоровью пассажиров, вызвать иные негативные последствия.

Учитывая обстоятельства, связанные с нарушением обществом федерального законодательства при модернизации аэропорта, является правомерным вывод суда апелляционной инстанции о законности вынесенного прокуратурой представления с указанием на необходимость принятия исчерпывающих мер к устранению выявленных нарушений закона, причин и условий, им способствующих.

Отменяя постановление апелляционного суда и оставляя без изменения решение суда первой инстанции, окружной суд также не указал какие нормы процессуального законодательства были нарушены судом апелляционной инстанции при принятии судебного акта.

Судебная коллегия полагает, что судом апелляционной инстанции при рассмотрении настоящего дела установлены и исследованы все существенные для принятия правильного решения обстоятельства, им дана надлежащая правовая оценка, выводы, изложенные в судебном акте, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и действующему законодательству.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что судами первой и кассационной инстанций допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов, в связи с чем постановление суда округа подлежит отмене на основании части 1 статьи 291¹¹ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а постановление суда апелляционной инстанции по данному делу - оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 167, 176, 291¹¹⁻²⁹¹¹⁵ Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 4 июня 2025 г. по делу № А19-17707/2024 Арбитражного суда Иркутской области отменить.

Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 24 марта 2025 г. по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий судья

А.А. Якимов

Судья

М.К. Антонова

Судья

Д.В. Тютин